

Къ литературѣ по исторіи римской литературы въ Россіи.

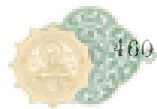
Наша литература очень бѣдна научными пособиями къ изученію дисциплинъ классической филологіи, имѣющими болѣе или менѣе самостоятельный характеръ. Такъ, по исторіи римской литературы есть на русскомъ языкѣ болѣе 10 изданій, но всѣ они представляютъ лишь краткіе популярныя очерки исторіи римской литературы и состоятъ изъ переводовъ и передѣлокъ латинскихъ (*Боррихія* и *Гарлесса*) и нѣмецкихъ сочиненій (*Шаффа-Горрмана*, *Боезена*, *Бенкера*, *Штоля*, *Лео*) или же имѣютъ компилятивный характеръ (*Крыжановскаго* *Біографіи* греческихъ и римскихъ классиковъ и отдѣлы по исторіи римской литературы въ извѣстныхъ изданіяхъ *Милюкова* и *Зотова*). Первый и единственный опытъ полнаго, систематическаго и научнаго изложенія исторіи римской литературы на русскомъ языкѣ, основывающагося на тщательномъ изученіи какъ самаго предмета, такъ обширной научной литературы по относящимся къ нему вопросамъ принадлежитъ покойному профессору *В. И. Модестову*, который въ 1873 г. издалъ въ Кіевѣ 1-й курсъ своихъ лекцій по исторіи римской литературы, простиравшейся до вѣка Августа и вышедшій въ 1876 г. въ СПб. вторымъ изданіемъ; въ 1875 г. былъ изданъ имъ въ Кіевѣ 2-ой курсъ лекцій, обнимающій вѣкъ Августа; затѣмъ, сдѣлавъ нѣкоторые исправленія и дополненія, онъ соединилъ оба курса вмѣстѣ, присоединилъ къ нимъ 3-й курсъ, простиравшійся до временъ императора Адріана, съ краткимъ обзорѣніемъ литературы послѣдующаго времени до VII в., и издалъ всѣ три курса въ одномъ томѣ въ СПб. въ 1888 г.

подъ заглавіемъ: „Лекціи по исторіи римской литературы, читанныя въ Кіевскомъ и Петербургскомъ университетахъ. Полное изданіе“. Ему принадлежитъ такъ же болѣе краткое, популярное изложеніе „Исторіи римской литературы“, явившееся въ 1881 г., какъ часть Всеобщей исторіи литературы, изданной въ СПб. подъ редакціей *В. Ѳ. Корша* (вып. IX—XI). Лекціи проф. Модестова, имѣяшаго въ нихъ въ виду дать главнымъ образомъ русскимъ учащимся филологамъ надежное научное руководство по одной изъ важнѣйшихъ дисциплинъ классической филологіи, вполне соответствовали своей цѣли,—онѣ оставили далеко позади себя всѣ прежнія русскія пособія по исторіи римской литературы, вполне заслуженно получили широкое распространеніе и громкую почетную извѣстность не только среди филологовъ, но и среди всего русскаго образованнаго общества и могли бы занять почетное мѣсто даже въ богатой западно-европейской научной литературѣ, хотя и встрѣтили нѣсколько неодобрительныхъ отзывовъ изъ лагеря противниковъ автора. Само собою разумѣется, что разсматриваемыя Лекціи, стоявшія въ свое время на уровнѣ современныхъ имъ научныхъ знаній, съ теченіемъ времени уже не могли въ нѣкоторыхъ частяхъ считаться соответствующими новѣйшимъ научнымъ даннымъ и требовали, примѣнительно къ послѣднимъ, обновленія. Это сознавалъ и самъ авторъ, вслѣдствіе чего въ 1905 г. имъ было издано въ СПб. „Дополненіе“ къ своимъ Лекціямъ. Но здѣсь онъ восполняетъ собственно библиографическую часть, наиболѣе требовавшую обновленія, указаніями на новѣйшую научную литературу и лишь въ нѣкоторые отдѣлы и въ особенности въ отдѣлъ о древнѣйшей латинской письменности вносить также дополненія и исправленія соответственно новѣйшимъ научнымъ даннымъ, составляющимъ въ значительной части результатъ собственныхъ изысканій автора. Такимъ образомъ чрезъ это „Дополненіе“ не вполне была устранена необходимость обнов-

ленія или восполненія Лекцій. Но въ теченіе 20 лѣтъ, протекавшихъ со времени изданія Лекцій проф. Модестова, нѣмъ не было сдѣлано ни одной попытки къ изданію новаго научнаго пособия по исторіи римской литературы, которое могло бы замѣнить или восполнить эти Лекціи и которое по своимъ научнымъ достоинствамъ стояло бы если не выше, то не ниже труда проф. Модестова. Въ истекшее 20-лѣтіе въ Россіи были изданы, насколько намъ извѣстно, только два краткихъ пособия по исторіи римской литературы, переведенныя съ нѣмецкаго языка: 1) *Г. В. Штолля*, Великіе римскіе писатели, очеркъ классической литературы римлянъ въ біографіяхъ (СПБ. 1889 г.), гдѣ въ легкой популярной формѣ излагаются довольно обстоятельныя свѣдѣнія о жизни и литературной дѣятельности 14 наиболѣе выдающихся римскихъ писателей съ краткимъ очеркомъ общаго хода развитія римской литературы, и 2) *Фр. Лео* Очеркъ исторіи римской литературы въ переводѣ проф. *И. И. Холодняка* (СПБ. 1908 г.), представляющій чрезвычайно живую и мастерски написанную, но очень краткую (на 78 страницахъ) характеристику какъ общаго хода развитія литературы въ Римѣ, такъ важнѣйшихъ представителей ея и ихъ произведеній въ связи съ предшествующею, греческою, и съ позднѣйшею, западно-европейскою культурою ¹⁾. Поэтому вполне понятенъ тотъ глубокий интересъ, какой должна вызвать во всѣхъ тѣхъ лицахъ, которымъ дороги успѣхи классической филологіи въ Россіи, слѣдующая редакціонная замѣтка въ № 2-мъ жур-

¹⁾ Мы оставляемъ въ сторонѣ изданіе *В. Алексѣева* „Римскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ (т. I, СПб. 1897 г.)“, какъ представляющее собственно хрестоматію изъ образцовъ римской поэзіи въ русскомъ переводѣ съ крайне краткимъ очеркомъ исторіи римской поэзіи и съ біографіями 4 поэтовъ: Плавта, Теренція, Катюлла и Виргилія.

нала „Гермесъ“ за настоящій годъ: „Въ XII книжкѣ Ученыхъ Записокъ Императорскаго Казанскаго Университета помѣщено начало новаго интереснаго труда профессора Д. И. Нагуевского „Исторія римской литературы“. Напечатанныя пока 64 страницы содержатъ: Введеніе, Первый періодъ (до Ливія Андроника) и начало Второго періода (до Цицерона). Изложеніе обрывается на содержаніи комедій Плавта. Будемъ съ нетерпѣніемъ ждать продолженія этой работы, долженствующей замѣнить устарѣвшія „Лекціи“ покойнаго проф. В. И. Модестова“ (стр. 58). Эта замѣтка, равно какъ самое заглавіе *новаго* труда „Исторія римской литературы. (.) Д. Нагуевского, заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго Университета“, и появленіе его въ Ученыхъ Запискахъ Университета, заставили насъ предполагать, что мы теперь имѣемъ, дѣйствительно, новый, самостоятельный научный трудъ, результатъ многолѣтняго непосредственнаго изученія какъ произведеній римской письменности и литературы, такъ относящейся къ нимъ научной литературы заслуженнымъ профессоромъ—специалистомъ, не безызвѣстнымъ своими работами по классической филологіи. Но ознакомленіе съ вышеозначеннымъ началомъ этого труда разочаровало насъ въ нашихъ ожиданіяхъ и привело къ убѣжденію, что хотя онъ далеко не безынтересенъ, однако не служитъ новымъ, самостоятельнымъ сочиненіемъ, но въ значительной части составляетъ передѣлку популярнаго, предназначеннаго для широкихъ круговъ публики „Очерка исторіи римской литературы“, вошедшаго въ серію извѣстной Универсальной Библіотеки Реклама и изданнаго въ Лейпцигѣ въ 1899 г. подъ заглавіемъ: *Abriss der römischen Litteraturgeschichte von Dr. A. Albrecht*, и заключаетъ въ себѣ немало заимствованій также изъ другихъ пособій, и уже по этому самому не можетъ быть поставленъ на одинъ уровень съ Лекціями проф. Модестова и тѣмъ болѣе замѣнить ихъ. Такъ §§ 1—4, 7, 11—12 и нѣ-

которые другіе составляютъ отчасти переводъ, отчасти перифразъ „Очерка“ Альбрехта съ нѣкоторыми измѣненіями въ формѣ выраженія, сокращеніями и дополненіями, изъ которыхъ многія должны быть вмѣнены въ несомнѣнную заслугу проф. Нагуевскому, но при этомъ не только остались не устраненными нѣкоторые изъ недостатковъ „Очерка“ Альбрехта, но еще увеличились чрезъ рядъ промаховъ и недосмотровъ, принадлежащихъ проф. Нагуевскому, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго краткаго сличенія.

§ 1-й Исторіи римской литературы (опредѣленіе литературы) составляетъ переводъ изъ Очерка Альбрехта (стр. 7). за исключеніемъ 3½ строкъ, гдѣ проф. Нагуевскій сдѣланное Альбрехтомъ опредѣленіе задачи исторіи римской литературы замѣняетъ слѣдующимъ не вполне точнымъ опредѣленіемъ предмета ея: „Предметомъ же исторіи римской литературы есть разсмотрѣніе и оцѣнка съ художественной стороны произведеній римской письменности, въ связи съ развитіемъ умственной, общественной и политической жизни римлянъ“.

§ 2-й (объ италійскихъ діалектахъ) такъ же переведенъ изъ Альбрехта (съ опущеніемъ одной строки о латинскомъ языкѣ и съ добавленіемъ двухъ-трехъ словъ; см. Albrecht p. 7—8), при чемъ проф. Нагуевскій удерживаетъ не только названіе извѣстной семьи языковъ *индо-германскими*, употребляемое въ Германіи вмѣсто принятаго въ Россіи и въ другихъ странахъ названія ихъ индо-европейскими, но и очень неудачное дѣленіе ихъ на три группы: арійскую, греко-италійско-кельтическую и славяно-латинско(?)—нѣмецкую,—дѣленіе, не оставляющее даже мѣста не только для литовскаго языка, но для языковъ армянскаго и албанскаго, которые уже давно признаются самостоятельными представителями индо-европейской семьи языковъ. Что касается отнесенія латинскаго языка къ 3-й группѣ и отдѣленія его отъ италійскаго языка, включеннаго во 2-ю группу, то здѣсь,

повидимому, кроется недосмотръ проф. Нагуевского, ошибочно прочитавшаго въ нѣмецкомъ текстѣ *lateinisch* вмѣсто *lettisch*, или опечатка, и вмѣсто *латинскаго* языка слѣдуетъ читать *латышскій* (у Альбрехта: *der slavisch—lettisch—deutsche Stamm*). Но въ дальнѣйшемъ изложеніи проф. Нагуевскій снова наводитъ читателя на мысль о непринадлежности латинскаго языка къ италійскому. Въ италійскомъ языкѣ, говоритъ онъ, слѣдуетъ различать *три dialecta*: умбрскій, сабелльскій и осскій, и вслѣдъ затѣмъ говорить о *dialectu* Лаціума, *латинскомъ*, какъ бы уже не относящемся къ италійскому языку, какъ обвиняющему только три вышеупомянутыхъ діалекта, хотя и имѣющемъ родство съ ними. (Впрочемъ, въ слѣдующемъ § латинскій языкъ уже вполне ясно и совершенно правильно называется отраслью италійскаго языка). Эта неопредѣленность изложенія произошла вслѣдствіе того, что проф. Нагуевскій, буквально переводя выраженіе Альбрехта: *Drei italische Dialecte sind, wenn man vom Lateinischen, der Sprache Latiums, zunächst absieht, zu unterscheiden* (р. 8), опустилъ тѣ слова, которые нами обозначены курсивомъ. Но нельзя не пожалѣть, что онъ буквально перевелъ, оставивъ безъ исправленія, слѣдующее выраженіе Альбрехта: „во всякомъ случаѣ къ этимъ (индо-германскимъ) племенамъ не принадлежатъ япиги (мессапіи) и лигуры“. Категорическій тонъ этого выраженія не оправдывается научными данными, и среди новѣйшихъ ученыхъ есть не мало такихъ, которые относятъ вышеозначенныя племена и языки ихъ къ индо-германскимъ (индо-европейскимъ)¹⁾.

§ 3-ій (о латинскомъ языкѣ) начинается фразою: „Латинскій языкъ есть такая же отрасль Италійскаго языка.

¹⁾ Сн. *Модестова В. П.* Введеніе въ римскую исторію, ч. 1, СПб. 1902, стр. 77; *id.* ч. 2, 1904, стр. 105, 107, 108, 138; *Gröber Grundriss d. roman. Philologie*, I Bd., 2 Aufl., Strassb. 1904—1906, р. 373, 379, 404.

какую представляет русскій языкъ по отношенію къ общеславянскому“, заимствованною у проф. Модестова ¹⁾, безъ указанія на послѣдняго; далѣе же слѣдуетъ отчасти переводъ, отчасти перифразъ текста Альбрехта съ значительными, впрочемъ, дополненіями, изъ которыхъ нѣкоторыя могутъ вызывать недоумѣнія. Такъ, проф. Нагуевскій говоритъ: „отъ умбровъ и сабелловъ (осковъ) сохранились лишь таблицы законовъ, договоры и надписи“. Такъ какъ, перечисляя въ предшествующемъ § области и племена, пользовавшіяся италійскими діалектами: умбрскимъ, сабелльскимъ и осскимъ, проф. Нагуевскій совсѣмъ не упоминаетъ о сабеллахъ и оскахъ, то вышеприведенныя слова его могутъ вызывать въ читателѣ, недостаточно знакомомъ съ этнографіей древней Италіи, рядъ вопросовъ: что это за сабеллы и оски? тождественны ли послѣдніе съ сабеллами, или составляютъ одно изъ сабелльскихъ племенъ, и на какомъ языкѣ говорили эти два племени, если они тождественны?

Такого же рода зависимость отъ „Очерка“ Альбрехта обнаруживается въ § 4-мъ (отличительныя черты римлянъ). Здѣсь проф. Нагуевскій удерживаетъ сдѣланное Альбрехтомъ (р. 9 — 10) очень широкое опредѣленіе понятія *negotia*, относя къ нимъ между прочимъ „хлопоты по сельскому хозяйству“ (стр. 8), и дѣлаетъ ссылки на *Norat. Erod. 2,1* и *Sat. 2,6, 33*. Но во 2-мъ эподѣ Горация сельско-хозяйственныя занятія не только не относятся къ *negotia*, но прямо противопологаются имъ, а въ *Sat. 2, 6, 33* ничего не говорится ни объ *otium*, ни о *negotium*. Въ этомъ же § встрѣчается между прочимъ слѣдующее странное выраженіе: „Римскіе писатели неоднократно упоминаютъ о досужихъ, болтливыхъ грекахъ, *все призваніе* которыхъ состояло въ томъ, чтобъ,

¹⁾ Модестовъ В. И. Лекціи по ист. рим. литер. СПб. 1888, стр. 11.

какъ можно лучше, *привить* праздность *людямъ занятымъ*“, объясняющееся, повидимому, тѣмъ, что проф. Навуевскій неправильно понялъ переводимый имъ нѣмецкій текстъ Альбрехта (*die sich nur angelegen sein liessen, herauszufinden, wie man am besten geschäftigen Müssiggang treiben könne*,— р. 10)¹⁾ и не потрудился не только провѣрить его по латинскому тексту, не приведенному и не указанному Альбрехтомъ, но и навестъ справки о томъ, было ли, дѣйствительно, высказано вышеозначенное сужденіе *римскими писателями* и какими именно.

§ 5 (Отличительныя черты римской литературы) составляетъ, за исключеніемъ немногихъ выраженій, независимо отъ Альбрехта. Здѣсь между прочимъ обращаетъ на себя вниманіе выраженіе: „Горацій переводитъ ихъ (греческихъ лириковъ) и дѣлается знаменитымъ (стр. 10)“, которое представляется намъ неосновательнымъ, потому что Горацій былъ не переводчикомъ греческихъ лириковъ, а лишь подражателемъ²⁾, и «знаменитость» его основывается отнюдь не на переводахъ.

Въ § 6 въ общемъ удерживается дѣленіе римской литературы на періоды, представленное Альбрехтомъ, но съ значительными отступленіями въ частностяхъ.

§ 7 составляетъ перифразъ, того, что сказано Альбрехтомъ (р. 12) о значеніи римской литературы.

Въ § 8-мъ отдѣлъ о развитіи исторіи римской литературы на Западѣ составленъ по Шанцу (*Gesch. d. röm. Litter.*

¹⁾ См. примѣчаніе Скалигера къ слову *Sycophantas* въ изданіи Феста: *plura de hac re nugantur graeci, quae natio nihil paene aliud egisse videtur, quam ut reperiret, quomodo in otio negotiosa esse posset.*

²⁾ См. *Schanz Gesch. d. röm. Litter* 2 Aufl. II, 1, Münch. 1899, р. 119; *Leo*, Очеркъ исторіи рим. литерат., перев. подъ ред. проф. И. И. Холодняка, СПб. 1908, стр. 46.

1 Teil, § 4) съ небольшими измѣненіями и дополненіями, а отдѣлъ о развитіи исторіи римской литературы въ Россіи исполнѣ самостоятельно составленъ проф. Нагуевскимъ, но нуждается въ нѣкоторыхъ исправленіяхъ. Такъ, проф. Нагуевскій говоритъ: „Первая книга по исторіи римской литературы на русскомъ языкѣ, составлявшая переводъ I. Eschenburg'a *Handbuch der classischen Literatur*, издана была Н. О. Кошанскимъ подъ заглавіемъ: *Русская книга древней классической словесности*, отд. II: *Обозрѣніе классическихъ авторовъ*, съ дополн., Петерб. 1816 (стр. 15)“. Но это изданіе не было *первою книгою* по исторіи римской литературы на русскомъ языкѣ,—ему предшествовало слѣдующее сочиненіе, которое въ настоящее время составляетъ библиографическую рѣдкость и заглавіе котораго мы поэтому считаемъ не бесполезнымъ привести въ полномъ видѣ по имѣющемуся у насъ экземпляру: „Созерцаніе ¹⁾ превосходнѣйшихъ писателей латинскаго языка, въ златомъ, сребrenomъ, мѣдномъ и желѣзномъ вѣкѣ представшихъ, для пользы учащагося юношества сокращенно представленное *Олаемъ Боррихіемъ*. Переведено съ латинскаго свящ. *Гавр. Данковымъ*. Издано же съ приобщеніемъ извѣстія о новѣйшихъ и самыхъ лучшихъ изданіяхъ трудовъ упоминаемыхъ тутъ писателей и о переведенныхъ на Россійскій языкъ и напечатанныхъ книгахъ изъ ихъ сочиненій *Петромъ Богдановичемъ*. Въ Спб. 1783 г.“—„Дальнѣйшее развитіе исторіи римской литературы на русскомъ языкѣ,—продолжаетъ проф. Нагуевскій,—шло чрезвычайно медленно, ограничивался переводомъ краткихъ *нѣмецкихъ* руководствъ (*ibid*)“. Но это не совѣмъ вѣрно: кромѣ указаннаго нами сочиненія Боррихія былъ еще переведенъ такъ же съ *латинскаго* языка *Очеркъ*

¹⁾ Слово „Созерцаніе“ переводчикомъ употреблено въ смыслѣ обзора или обозрѣнія (въ оригиналѣ читается *Conspectus*).

исторіи римской литературы *Гарлесса*, изданный въ Москвѣ въ 1838 г. ¹⁾. Не совсѣмъ вѣрно также замѣчаніе, что „съ семидесятихъ годовъ *пользовались* распространеніемъ лекціи по исторіи римской литературы проф. В. И. Модестова (стр. 16)“: Лекціи эти не только *пользовались*, но также теперь пользуются и, по всей вѣроятности, еще долго будутъ пользоваться распространеніемъ, пока не будутъ замѣнены другою, подобною имъ работою, но болѣе соотвѣтствующею новѣйшимъ научнымъ даннымъ. Что касается указанія проф. Нагуевского на „библіографическіе пробѣлы“ въ Лекціяхъ, „обусловленные временемъ изданія“, то при этомъ имъ упущено, повидимому, изъ вниманія изданное проф. Модестовымъ въ 1905 г. (а не въ 1906 г., какъ говорится на стр. 24) „Дополненіе“, въ которомъ эти пробѣлы (въ особенности относительно иностранной научной литературы) восполнены и которое проф. Нагуевскимъ не упоминается ни здѣсь (стр. 16), ни при указаніи на Лекціи проф. Модестова, какъ на одинъ изъ обстоятельныхъ трудовъ по исторіи римской литературы (стр. 20), но отнесено къ числу библіографическихъ указателей (стр. 24), хотя „Дополненіе“ это неотдѣлимо отъ Лекцій и заключаетъ въ себѣ, кромѣ библіографическихъ указаній, немало дополненій къ самому тексту лекцій.

§ 9 (объ источникахъ и пособіяхъ) такъ же составленъ независимо отъ Альбрехта. Это одинъ изъ наиболѣе обстоятельныхъ отдѣловъ въ разсматриваемомъ трудѣ; тѣмъ не менѣе и здѣсь встрѣчаются нѣкоторые пробѣлы. Такъ, здѣсь опущены такія, далеко не безполезныя пособія, какъ сочиненіе *Штолля* Великіе римскіе писатели, вышедшее въ русскомъ переводѣ въ СПБ. въ 1889 г., и *В. Лебедева* Ука-

¹⁾ Имя переводчика не обозначено въ этомъ изданіи; но, судя по посвятителной надписи на находящемся у насъ подъ руками экземплярѣ („Усердное приношеніе посылныхъ трудовъ. Н. Богодѣповъ“), переводчикомъ сочиненія Гарлеса былъ Н. Бо-

затель къ русскимъ изданіямъ греческихъ и латинскихъ классиковъ, азбукъ, разговоровъ, грамматикъ и словарей, напечатанный въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. за 1887 г. (№№ 11 и 12) и вышедшій съ нѣкоторыми измѣненіями отдѣльнымъ изданіемъ въ Москвѣ въ 1878 г. Въ ряду переводчиковъ незаслуженно опущенъ *В. Алексеевъ*, которымъ переведены на русскій языкъ: Плавта Хвастливый солдатъ, Теренція Андриянка, Цицерона рѣчи въ защиту С. Росція Американа и противъ Катилины, Овидія Превращенія и Наука любить, Сенеки Сатира на смерть императора Клавдія, Квинтилиана X книга Правилья ораторскаго искусства, Светонія Жизнь XII цезарей и др. Этого пробѣлъ тѣмъ болѣе замѣтенъ, что проф. Нагуевскій нашелъ нужнымъ указать даже на такого переводчика, какъ *А. Клевановъ*, переводы котораго ниже всякой критики и который, — замѣтимъ кстати — занимался переводомъ, или, вѣрнѣе, извращеніемъ римскихъ классиковъ, не въ пятидесятихъ только годахъ, какъ сказано въ разсматриваемомъ трудѣ (стр. 25), но также и въ слѣдующія затѣмъ два десятилѣтія.

Въ § 10, послѣ краткаго замѣчанія о ритмической формѣ древнѣйшихъ начатковъ римской поэзіи, „называемой сазмен или сармен (отъ сапо)“, говорится о сатурническомъ стихѣ, „сущность котораго основана на количествѣ“, и гимнахъ Арвальскихъ братьевъ и Салиевъ, и даются о нихъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія, нежели въ Очеркѣ Альбрехта, изъ котораго заимствовано лишь нѣсколько выраженій, при чемъ оставляется безъ вниманія принятое въ современномъ языковѣдѣніи объясненіе словъ сазмен и сарменъ какъ имѣющихъ различное происхожденіе и не происходящихъ отъ сапо¹⁾, равно какъ и имѣющее не мало привер-

¹⁾ *Stolz*, *Histor. Grammat. d. latein. Sprache* I, 1, *Lpz.* 1894, p. 282; *Walde*, *Lat. etymolog. Wörterbuch*, *Heidelb.* 1906, p. 99, 91.

женцевъ мнѣніе тѣхъ новѣйшихъ ученыхъ, которые признають сатурнический или, лучше, сатурнійскій стихъ основывающимся не на количествѣ, а не акцентуаціи словъ ¹⁾.

Въ § 11 относительно пѣсенъ въ честь умершихъ и застольныхъ проф. Нагуевскій повторяетъ, съ незначительными отступленіями, сказанное Альбрехтомъ (см. р. 16), но о фесценнинахъ и сатурѣ даетъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія, при чемъ называетъ городъ Fescennium (или Fescennia) этрусскимъ; но правильнѣе было бы назвать его фалисскимъ, потому что „городъ этотъ хотя находился въ Этруріи, но населеніе его было, въ массѣ, не этрусское, а фалисское“, какъ замѣчаетъ проф. Модестовъ въ Дополненіи къ своимъ Лекціямъ (стр. 20) на основаніи извѣстнаго изслѣдованія Деекке о фалискахъ.

§ 12 (о надписяхъ) заимствованъ изъ Альбрехта (стр. 17—18) и дополненъ нѣсколькими замѣчаніями.

§ 13 (о предсказаніяхъ и изреченіяхъ) прибавленъ изъ Шанды (§ 11) съ нѣкоторыми измѣненіями. Здѣсь между прочимъ говорится, что „размѣръ *sortes* (изреченій оракула) — гекзаметръ съ нѣкоторыми отступленіями (стр. 33); но Шандъ приписываетъ эту метрическую форму не изреченіямъ оракула (*sortes*), а предсказаніямъ (*vaticinia*) Марція и замѣчаетъ: „само собою понятно, что эта форма принадлежитъ только *позднѣйшему времени*“ ²⁾. Последнее замѣчаніе опущено проф. Нагуевскимъ, но напрасно, потому что вышеприведенное выраженіе его безъ сдѣланнаго Шандцемъ за-

¹⁾ *Teuffel-Schwabe*, *Gesch. d. röm. Litterat.* I Bd. p. 110—111; *Schanz*, *Gesch. d. röm. Litterat.* I Teil, 2 Aufl. p. 14—15; *Модестовъ В. И.* Дополненіе къ Лекціямъ, стр. 16—17.

²⁾ Такъ же въ Исторіи рим. литерат. *Тейфеля-Швабе* (§ 66—67. 2) замѣчается, что эта форма предсказаній Марція заставляетъ признать или позднѣйшую передѣлку, какъ полагаетъ Риббекъ, или подлогъ (*Fälschung*), какъ полагаетъ Беренсъ.

мѣчанія можетъ вызывать недоумѣнiе вслѣдствiе того, что въ первыя пять столѣтiй Рима гекзаметръ не употреблялся въ латинской поэзiи.

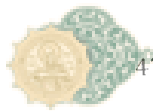
§ 14 (о латинскомъ алфавитѣ) составляетъ независимо отъ Альберта и Шанца, но не чуждъ нѣкоторыхъ неточностей. Такъ проф. Нагуевскiй говоритъ (стр. 35), что въ латинскомъ алфавитѣ буква Z первоначально занимала седьмое мѣсто, но она рано была вытѣснена буквою S и „пая мѣсто вольноотпущенникъ Sp. Carvilius Ruga поставилъ звукъ G, который раньше, еще въ эпоху децемвировъ, замѣняла согласная C, что видно изъ правописанiя собственныхъ именъ: C. Sp. (=Gaius и Gnaeus)“. Но 1) утверждать, что буква G была введена въ латинскiй алфавитъ именно Карвилиемъ Ругою, и оставлять безъ вниманiя принятое большинствомъ новѣйшихъ ученыхъ мнѣнiе Гордана о введенiи этой буквы въ алфавитъ Аппiемъ Клавдiемъ¹⁾ едва ли справедливо въ настоящее время; 2) на мѣсто буквы Z въ латинскомъ алфавитѣ Карвилiй Руга (или Аппiй Клавдiй) поставилъ не звукъ G, а *букву* G; 3) свидѣтельство о томъ, что буква C въ латинскомъ письмѣ первоначально выражала звукъ G, мы имѣемъ не только изъ эпохи децемвировъ, но и изъ гораздо болѣе ранняго времени, именно въ словѣ *gecei* (=gecei), встрѣчающемся въ той надписи (на стѣлѣ римскаго Форума или, вѣрнѣе, Комицiя подъ Чернымъ камнемъ), которую проф. Нагуевскiй признаетъ—„древнѣйшимъ памятникомъ римской письменности (стр. 36)“ и которую относятъ къ періоду царей; 4) что C. и Sp. означаютъ Gaius и Gnaeus, то есть *Гай* и *Гней*, это совершенно вѣрно; но удивительно, что, вопреки этому своему справедливому замѣчанiю, проф. Нагуевскiй въ другихъ мѣстахъ своей „Исторiи“ обозначаетъ эти praenomina по русски чрезъ *K.* (стр. 32 и 47), то есть *Кай*, и чрезъ *Kn.* (стр. 36), т. е. *Кней*. Эта

¹⁾ См. Stolz, Hist. Grammat. d. lat. Sprache, I, 1, p. 84.

непослѣдовательность усиливается еще тѣмъ, что на стр. 32 слова изъ эпитафii Л. Корнелiя Сципиона Барбата: *Gnairod patre prognatus* переведены: „рожденный отъ *Гнея* отца“, а не отъ *Кнея*. Можно было бы предполагать, что проф. Нагуевскiй не хотѣлъ замѣнить форму имени въ переводѣ, буквально взятомъ изъ Лекцiй проф. Модестова (см. Лекцiи стр. 38), хотя и безъ указанiя на переводчика; однако это предположенiе не можетъ имѣть мѣста здѣсь уже потому, что въ переводѣ трехъ стиховъ изъ пасквильныхъ пѣсенъ (стр. 37), такъ же взятомъ буквально изъ Лекцiй Модестова (стр. 61) и такъ же безъ указанiя имени переводчика, проф. Нагуевскiй замѣнилъ форму имени *Кесарь* въ *Цезарь*.— „Греческая дигамма“,—продолжаетъ проф. Нагуевскiй,— „была замѣнена италiйскимъ F, а *Eta* чрезъ H.“ Это выраженiе такъ же не совсѣмъ точно. Греческая дигамма не была замѣнена италiйскимъ F, а введена въ латинскiй алфавитъ для выраженiя италiйскаго звука F, который первоначально изображался въ латинскомъ письмѣ чрезъ дигамму въ соединенiи съ буквою H, какъ это видно между прочимъ изъ слова FHEFHAKED въ пренестинской надписи Манiя (на золотой фибулѣ), а потомъ чрезъ одну дигамму¹⁾; что же касается латинской буквы H, то она по начертанiю и звуку вполне соответствовала греческой буквѣ *heta* (ἥτα), которая обозначала *spiritus asper* (гортанный спирантъ h) и лишь впоследствии перешла въ *eta* (ἑτα), то есть стала выражать звукъ E²⁾.

1) См. *Stolz*, Hist. Grammat. I, 1, p. 83; *Lindsay-Nohl*, Latein. Sprache, Leipz. 1897, p. 2; *Sommer*, Handb. d. latein. Laut- und Formenlehre, Heidelb. 1902, p. 27.

2) См. *K. Brugmann*, Griech. Grammatik (въ Handb. d. klass. Altertumswiss. von *Müller*, II Bd.), Nördl. 1885, p. 39; *Hirt*, Handb. d. griech. Laut- und Formenlehre, Heidelb. 1902, p. 63; *Sommer*, Handb. p. 25.

Въ § 15 (классификація памятниковъ прозы) взяты изъ Альбрехта (сн. р. 20) лишь первые четыре строки, составляющія четвертую часть этого параграфа.

Въ слѣдующихъ затѣмъ §§ 16—36 (стр. 36—64) замѣчается болѣе свободное изложеніе, и встрѣчаются лишь отдѣльные выраженія, непосредственно заимствованныя изъ Альбрехта или Шанда. Но и здѣсь встрѣчаются такъ же недосмотры или погрѣшности. Такъ, напр., въ § 25 (стр. 52) говорится, что музыка при драматическихъ представленіяхъ на римской сценѣ „исполнялась на двойной флейтѣ (*tibiis duabus dextris*)“. Но при этомъ слѣдовало бы добавить, что она исполнялась также и *tibiis senestris*.—Въ § 28 (стр. 54) говорится: „Титъ Ливій повѣствуетъ (7, 2, 8), что Ливій Андроникъ, выступая актеромъ въ своихъ пьесахъ, вслѣдствіе частыхъ требованій повторенія, терялъ голосъ и, съ согласія публики, *предоставляя музыкальную часть флейтщику*, самъ же въ тактъ продѣлывалъ соотвѣтствующіе жесты“. Здѣсь авторъ не только исказилъ смыслъ повѣствованія Тита Ливія, но и крайне запуталъ дѣло, заставляя читателя разрѣшить неразрѣшимую задачу: что здѣсь слѣдуетъ разумѣть подъ музыкальною частью, — вокальную музыку, т. е. пѣніе, или инструментальную, т. е. игру на флейтѣ. Флейтщикъ, или лучше, флейтистъ не только игралъ на флейтѣ предъ началомъ представленій и въ антракты, но и аккомпанировалъ Ливію Андронику при исполненіи арій или куплетовъ (*cantica*) въ драмахъ, безъ сомнѣнія, и до потери послѣднимъ голоса, потому что немислимо одному лицу пѣть и въ то же время играть, т. е. аккомпанировать себѣ, на флейтѣ; слѣдовательно не было надобности испрашивать согласія публики на предоставленіе игры на флейтѣ флейтисту. Но нельзя было предоставить и пѣніе флейтисту, потому что и онъ такъ же не могъ пѣть и въ то же время аккомпанировать себѣ на флейтѣ. Всѣ эти затрудненія вполнѣ устраняются, если мы обратимся непосредственно къ сѣ

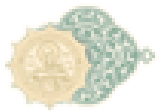
мому тексту Тита Ливія. Онъ ясно говоритъ, что Ливій Андроникъ, потерявъ отъ частыхъ повтореній голосъ, выпросилъ себѣ позволеніе *ставить мальчика* (т. е. особаго пѣвца) *для пѣнія передъ флейтистомъ* (аккомпанировавшимъ этому пѣвцу) и, освободивъ себя отъ необходимости напрягать голосъ, т. е. пѣть, сопровождалъ пѣніе его болѣе сильными тѣлодвиженіями ¹⁾. Такимъ образомъ Ливій Андроникъ, по словамъ Тита Ливія, предоставилъ не музыкальную часть флейтисту, а пѣніе особому пѣвцу, который долженъ былъ стоять предъ флейтистомъ.

Мы не считаемъ нужнымъ входить въ подробный разборъ Исторіи римской литературы проф. Нагуевского. Полагаемъ, что сдѣланныя нами замѣчанія объ этомъ трудѣ вполне достаточны для той цѣли, какую мы имѣли въ виду въ настоящей статьѣ,—именно показать, что разсматриваемый трудъ не можетъ замѣнить Лекцій проф. Модестова ²⁾, такъ вполне самостоятельныхъ не только по изложенію, но, и весьма немногими исключеніями, и по содержанію, не заимствованному изъ другихъ пособій, но составляющему болѣею частью результатъ непосредственнаго изученія произведеній римскихъ писателей и относящейся къ нимъ научной литературы,—онъ относится,—если не вполне, то въ значительной части своей,—къ совершенно другому разряду литературныхъ произведеній, и именно къ разряду не самостоятельныхъ сочиненій, а передѣлокъ съ нѣмецкаго языка, и хотя по полнотѣ изложенія предмета значительно возвышается надъ „Очеркомъ“ Альбрехта, тѣмъ не менѣе

¹⁾ Livius... dicitur, cum saepius revocatus vocem obtudisset, lenia petita *puerum ad canendum ante tibicinem* cum statuisset, canicum egisse aliquanto magis vigente : otu, quia nihil vocis usus impediēbat.

²⁾ Къ Лекціямъ проф. Модестова мы относимъ и вышеупомянутое „Дополненіе“ къ нимъ.

онъ представляет собою лишь очеркъ или краткое пособіе, а не „обстоятельный трудъ“ по исторіи римской литературы, каковымъ признаетъ Лекціи проф. Модестова и самъ проф. Нагуевскій (стр. 20). Проф. Модестовъ даетъ гораздо болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о памятникахъ римской письменности и литературы, онъ подвергаетъ въ своихъ Лекціяхъ гораздо болѣе обстоятельному разсмотрѣнію почти всѣ входящія въ нихъ, вопросы и въ частности въ отношеніи къ научнымъ вопросамъ, различно рѣшавшимся или рѣшасмымъ, не ограничивается, подобно проф. Нагуевскому, однимъ отвѣтомъ, утвердившимся въ наукѣ или представляющимся ему наиболѣе основательнымъ, но старается, по возможности, знакомить читателя съ исторіею ихъ или съ различными направленіями въ рѣшеніи ихъ. Большею полнотою отличаются также указанія въ Лекціяхъ на иностранную научную литературу, доведенныя до времени изданія Дополненія къ Лекціямъ (т. е. до начала 1905 г.) и нерѣдко сопровождаемыя краткою, но весьма важною оцѣнкою указываемыхъ сочиненій, могущею имѣть руководственное значеніе для читателей. Но по богатству указаній на русскую научную литературу заслуживаетъ предпочтенія, безъ сомнѣнія, трудъ проф. Нагуевского, хотя и у него встрѣчается въ этомъ отношеніи, какъ мы отметили уже выше отмѣтили (при разсмотрѣніи § 8), немало пробѣловъ. Такъ, напр., онъ не указываетъ не только на нѣкоторыя статьи проф. Модестова, какъ „Этрусскій вопросъ“ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1903 г. № 8), „Латинскій языкъ“ (Русскій Энциклоп. Словарь Брокгауза и Ефрона, т. ХУП), „Памятники царскаго періода и древнѣйшая латинская надпись на римскомъ Форумѣ“ (двѣ статьи въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1900 г. №№ 3 и 12 и въ отдѣльных изданіяхъ), „Поэзія въ римской исторіи“ (Журн. М. Н. П. 1897 г. № 3), но даже на капитальное изслѣдованіе его— Введеніе въ римскую исторію, т. 1 и 2 (СПБ., 1902—1904 г.)

гдѣ обстоятельно разсматриваются нѣкоторые изъ вопросовъ, входящихъ въ Исторію римской литературы проф. Нагуевскаго, какъ о древнѣйшемъ населеніи Италіи и въ частности объ этрускахъ, лигурахъ, япигахъ и мессапахъ, о двухъ древнѣйшихъ латинскихъ надписяхъ (на столѣ римскаго Форума и на пренестинской золотой фибулѣ) и др., на работы приватъ-доцента *Б. В. Никольскаго* о законахъ XII таблицъ: а) Система и текстъ XII таблицъ, СПб. 1897; б) XII таблицъ. Сводный текстъ XII таблицъ съ свидетельствами древнихъ и указателями. СПб. 1897, и нѣкоторыя другія. Лекціи проф. Модестова отличаются также болѣе внимательнымъ отношеніемъ къ потребностямъ русскихъ читателей, выражающемся между прочимъ въ иллюстрированіи многихъ изъ разсматриваемыхъ имъ вопросовъ примѣрами изъ русской жизни, изъ русскаго языка и изъ исторіи русской литературы (сн. стран. 6, 7, 11, 43, 44, 68, 69, 75 и др.), чего у проф. Нагуевскаго не встрѣчается, за исключеніемъ одного выраженія въ § 3, заимствованнаго, какъ мы уже говорили, у проф. Модестова, и наконецъ, живымъ, легкимъ, чистымъ и изящнымъ языкомъ. Въ послѣднемъ отношеніи проф. Нагуевскій въ особенности часто погрѣшаетъ. Такъ, у него встрѣчаются такого рода слова и выраженія: „*Предметомъ исторіи римской литературы есть разсмотрѣніе...*“ (стр. 3; *tabula Vantina*, *обрѣтенная* у города *Vantia* (стр. 4); въ которомъ (въ *indigitamentum*) *показывались* имена боговъ и способы умолять ихъ (стр. 28); *аккомпаньементъ* (стр. 28); *аккомпаньементъ* (стр. 49); *прастарыя* пѣсни (стр. 44); особенное развитіе *получила драма*, *разумѣя* подъ этимъ словомъ... (стр. 49) и т. под.

Но, не смотря на указанные и другіе недостатки, трудъ проф. Нагуевскаго долженъ быть отнесенъ къ числу далеко не безполезныхъ пособій по исторіи римской литературы. Онъ въ особенности можетъ быть пригоднымъ для тѣхъ изъ учащихся русскихъ филологовъ, для которыхъ Лекціи

проф. Модестова слишком обипирны и которые нуждаются въ болѣе краткомъ, нежели Лекціи, но въ болѣе полномъ, нежели другія русскія пособія, и имѣющемъ болѣе или менѣе научный характеръ пособіи по исторіи римской литературы. Нельзя не поставить въ заслугу проф. Нагуевскому то, что онъ въ основу своего труда положилъ лучшія нѣмецкія пособія, сдѣлалъ много полезныхъ и удачныхъ дополненій къ вышеозначенному Очерку Альбрехта, обнаруживающихъ въ значительной степени знакомство съ новѣйшей научной литературой, придалъ изложенію болѣе научный характеръ, снабдилъ его многочисленными ссылками на римскихъ писателей и обогатилъ указаніями на иностранную и русскую научную литературу. Но нельзя не пожалѣть о томъ, что проф. Нагуевскій ни однимъ словомъ не обмолвился о несамостоятельности своего труда и не указалъ даже на свои прямые заимствованія изъ „Очерка“ Альбрехта и изъ другихъ иностранныхъ пособій, такъ же какъ, буквально воспроизводя принадлежащій проф. Модестову, Фету и друг. русскій переводъ приводимыхъ имъ мѣстъ изъ произведеній римской письменности и литературы, не указалъ, кому именно принадлежитъ русскій переводъ ихъ, и оставилъ безъ исправленія и не отмѣченными тѣ неточности или отступленія отъ латинскаго текста, которые встрѣчаются въ нѣкоторыхъ изъ воспроизводимыхъ имъ русскихъ переводовъ. Небольшое отступленіе, но довольно неудачное, отъ заимствованнаго русскаго перевода мы замѣтили лишь на стран. 46, гдѣ проф. Нагуевскій говоритъ что въ періодъ 2 пунической войны, по словамъ поэта Порція Лицина (у Геллія 17, 21, 45) ¹⁾, „нѣжная муза окрыленной столой пришла къ суровымъ внукамъ Рима“. Извѣстия слѣдующій стихотворный переводъ цитуемыхъ двухъ стиховъ Порція Лицина:

¹⁾ Poenico bello secundo musa pinnato gradu
Intulit se bellicosam in Romuli gentem feram.

Во вторую войну съ Пунномъ окрыленного стопой
Къ внукамъ Ромула суровымъ муза нѣжная пришла.

Проф. Нагуевскій въ вышеприведенныхъ словахъ своихъ изъ Порція Лицина, очевидно, воспользовался этимъ переводомъ, но измѣнилъ расположеніе словъ и придалъ имъ характеръ прозаическаго изложенія, удержавъ не только такія своеобразности, какъ переводъ словъ *in gentem* словами *къ внукамъ* и пропускъ слова *bellicosam*, но даже эпитетъ музы *нѣжная*, котораго въ латинскомъ текстѣ нѣтъ и который въ вышеприведенномъ стихотворномъ переводѣ могъ быть прибавленъ ради стихотворнаго размѣра, но въ прозаическомъ изложеніи проф. Нагуевскаго совершенно неумѣстенъ.

Н. Д.